

1 октября 2024 г.



УЗБЕКИСТАН

Гнетущее молчание антикоррупционного блогера Отабека Саттори после его освобождения из тюрьмы

В то время как Узбекистан готовится провести 27 октября свои первые, после обретения независимости в 1991 году, свободные парламентские «выборы», любая критика режима по-прежнему сопряжена с риском, о чем свидетельствует пример Отабека Саттория. Этот блогер, единственным проступком которого стал сбор разоблачающих коррупцию доказательств, замолчал после того, как он провел три года в тюрьме по сфабрикованным обвинениям,.

Вышедший из тюрьмы восемь месяцев назад **Отабек Сатторий**, до сих пор не совсем свободен. Теоретически, согласно решению суда от 5 февраля 2024 года, блогер получил возможность сообщать новости, контактировать с внешним миром и свободно публиковаться в социальных сетях, поскольку его наказание было заменено на «исправительные работы» с выплатой государству 20 % от его дохода. Но он по-прежнему молчит и недоступен, как и на протяжении трех лет которые он провел за решеткой.

Его единственное заявление было записано местной ассоциацией, представители которой за несколько дней до его освобождения смогла встретиться с ним в тюрьме. Сообщается, что Отабек Сатторий якобы [высказался с похвалой](#) в адрес президента Республики Узбекистан. Он считает президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева “лидером с высоким потенциалом”.

«Похоже, что на Отабека Саттория оказывают давление, не позволяя ему ни высказаться, ни даже выходить из дома. Только один депутат осмелился публично защищать его – бывший журналист Расул Кучербаев, который с тех пор сложил свои полномочия. В преддверии парламентских выборов, исход которых предопределен, организация RSF бдительно следит за ситуацией с Отабеком Сатторием, призывая узбекские власти уважать его право на свободу слова и приглашая послов посетить его в Термезе, чтобы узнать, что с ним происходит».

Жанна Кавелье,

руководитель отдела Восточной Европы и Центральной Азии RSF

Осужден за распространение информации

Этот блогер из провинции Сурхан-Дария, расположенной на границе с Афганистаном, является автором расследований о коррупции, которые публиковались на его YouTube-канале *Xalq Fikri* («Народное мнение»), за что ему угрожали смертью. До [его ареста](#) 30 января 2021 года он освещал дело о незаконном выселении фермеров. Их земли, как это часто бывает в Узбекистане, при поддержке полиции были конфискованы высокопоставленным местным чиновником и [переданы](#) компании, принадлежащей близкому к президенту бизнесмену и сенатору Муртазо Рахматову.

Изначально Отабека Саттория обвинил в вымогательстве директор местного базара. Это при этом тот сам предложил заменить его мобильный телефон, который был поврежден сотрудниками рынка, мешавшими ему делать репортаж о ценах на продукты, на которых он написал заявление. Вскоре после ареста на Отабека Саттория поступили другие жалобы со стороны людей, которых он упоминал в своих видеороликах о коррупции.

Запрет на освещение несправедливого суда

Ему было отказано в выборе адвоката и в справедливом судебном разбирательстве. Два журналиста, пытавшиеся освещать его, проходивший за закрытыми дверями суд, подверглись преследованию, а еще одного похитили на несколько часов и угрожали расправой, если он продолжит освещать это дело. 11 мая 2021 года Отабек Сатторий был [приговорен](#) к шести с половиной годам лишения свободы за «клевету» и «вымогательство».

Находясь в заключении, блогер подвергался угрозам, его лишали свиданий с семьей, продуктовых посылок, одежды и лекарств, при этом он страдал от головных болей, цистита, почечной инфекций, высокой температуры и судорожных расстройств. Как говорится в [отчете](#) неправительственных организаций «Ассоциация прав человека в

Центральной Азии» (AHRCA) и «Международное партнерство по правам человека» (IPHR), это обострило его астму и аллергию.

Репрессии в отношении независимых журналистов

В ноябре 2022 года Рабочая группа ООН по произвольным задержаниям отметила, что «основанием для ареста и последующего содержания под стражей г-на Саттория фактически стало осуществление им права на свободу выражения мнения». Дело Отабека Саттория иллюстрирует преследование независимых журналистов в Узбекистане. Например, в прошлом году под давлением властей шесть блогеров в регионе Кашкадарья на юге страны были [вынуждены прекратить свои публикации](#). Пять других работников СМИ, работающих в регионе Каракалпакстана, в настоящее время находятся [в тюрьме или под домашним арестом](#). Последней из них стала **Лолагул Каллыханова**, которая 31 января 2023 года была приговорена к восьми годам лишения свободы условно, в том числе и к трехлетнему «*испытательному сроку*», за то что она дистанционно [освещала](#) в июле 2022 года утопленные в крови протесты в Каракалпакстане.

Сталкиваясь с преследованиями со стороны властей, журналисты и блогеры не могут полагаться на законы, которые не только не защищают их, но даже и способствуют репрессиям против них. В темах, которые власти считают для себя чувствительными, например, коррупции на высоком уровне, по-прежнему широко распространена самоцензура. Несмотря на риторику президента Мирзиёева, высказывающегося в поддержку СМИ, Узбекистан занимает 148 место из 180 стран во [всемирном индексе свободы прессы](#) RSF за 2024 год. Эта страна за два года понизилась на 15 мест, перейдя их «сложной» ситуации со свободой прессы к «очень серьезной».